

Л. Дэжё – известный украинист, много лет занимающийся исследованием закарпатской русинской письменности, автор ряда монографий и статей, в которых разрабатывается эта проблематика. Среди них работы, посвященные развитию закарпатских говоров [Дэжё 1967], анализу лексики и грамматических особенностей "Няговской постиллы" – одного из старейших литературных памятников живого языка восточных славян [Дэжё 1985]. Значительное место в работах Л. Дэжё занимает изучение роли унгаризмов как органической составляющей части словарного состава закарпатских памятников письменности.

Новая книга состоит из четырех разделов. В ней, как и в упомянутой монографии о языке "Няговских поучений", исследуется лексика документов, отражающих урбариальную реформу Марии Терезии 1767 г., призванную упорядочить систему крепостных повинностей (урбарий – разновидность делового документа). Привлекаются лишь те документы, которые написаны на украинском языке и могут считаться памятниками закарпатских говоров. Часть из них написана латиницей, часть – кириллицей. В качестве дополнительных источников используются переписка М. Ольшавского, местного священника, ставшего впоследствии епископом Мукачевской епархии, и записи-маргиналии в церковных книгах. Такие записи традиционно используются исследователями языка памятников (см., например, работы И. Панькевича, базирующиеся на подобном материале подкарпатских [закарпатских] церковных книг). Самый большой раздел – Словарь (С. 6–186). Его основной корпус (48,7%) составляет лексика, отражающая экономическую и общественную жизнь Закарпатья указанного периода. Представлена в нем также лексика сельского хозяйства и ремесел.

В Словаре заглавные русинские слова снабжены русскими эквивалентами. Фактически словарь является двуязычным русинско-русским словарем. За переводом следует краткий пример с указанием памятника, откуда взята цитата, и места (см. третий раздел книги "Урбариальные записи", где приводится список комитатов и сел, в которых были записаны обработанные автором тексты), если иллюстративный материал взят из урбариальной записи. Такая локализация лингвистических

данных весьма важна и повышает ценность приводимого материала. Для сравнительной характеристики слов используются данные словарей украинского языка Желеховского, Гринченко и словарь "Няговских поучений", опубликованный автором в 1985 г. Нередко словарная статья заканчивается ссылкой на "Словарь украинского языка" (СУМ) иногда с приведением помет из него ("уст.", "друг. знач."), "Словарь староукраинского языка XIV–XV вв." (ССУМ), "Этимологический словарь украинского языка" (ЕСУМ).

В разделе "Анализ" дается общая характеристика памятников закарпатской русинской письменности с описанием исторического фона, на котором развивалась письменность. Основное внимание уделено истории церкви и культуры и их взаимоотношениям. Автор ставит вопрос о комплексном подходе к изучению такого материала как памятника деловой письменности. Он справедливо замечает, что "история лексики представляет собой не только лингвистическую, но и историческую, социолингвистическую проблему, является комплексной областью исследования" (с. 188). Автор касается прежде всего таких вопросов как история общества, экономики, миграции, культуры. История литературного языка должна рассматриваться в комплексе с венгерской и украинской историей XVI – XVIII веков. Одной из своих задач исследователь считает описание языкового положения Закарпатья, сферу употребления русинского языка XVI–XVIII вв. на фоне общей языковой ситуации, создавшейся на этой территории.

Подраздел "Тематическая классификация" включает в себя ту часть русинской лексики, которую отражают материалы официальной письменности, так как в памятниках религиозно-литературного жанра она представлена мало. Материал разбит на следующие тематические группы: "Неорганическая природа", "Органическая природа", "Сельское хозяйство", "Промышленность", "Транспорт, торговля", "Общественные, экономические, политические отношения и учреждения". "Повседневная жизнь человека", "Интеллектуальная, эмоциональная, научная лексика и лексика художеств", "Грамматические элементы". Все эти группы подразделяются на подгруппы. После каждого фрагмента следуют краткие выводы о лексическом составе тематической группы, иногда грамматическая,

семантическая или этимологическая (главным образом иноязычных элементов) характеристика отдельных слов. Тематическая классификация позволяет автору прийти к заключению, что "в лексике сельского хозяйства доля венгерских элементов незначительна по сравнению такими тематическими группами, как экономическая и государственная терминология" (с. 211). В конце раздела приводятся статистические данные.

Венгерские заимствования выделены в самостоятельный подраздел. Именно в памятниках деловой письменности, по мнению автора, они представлены более репрезентативно по сравнению с живым народным языком. Материал расположен в виде словаря с переводом слов на русский язык, с указанием венгерской лексемы и источника, откуда взято слово.

Раздел "Урбаральные записи" содержит подробную характеристику документов этого жанра с указанием места и времени составления каждого из них (приведены списки сел по комитатам: Мараморош, Угоча, Берег), а также сведения при каждом селе, какие записи были в нем произведены (или сохранились): текст Присяги, Вопросы, Ответы крестьян на 9 вопросов, имена конскрипторов. По мнению автора установление лица конскриптора было немаловажным обстоятельством, позволяющим определить его языковые особенности, проявившиеся в урбаральных записях 1771–1774 гг. В некоторых из них отразились черты западнозакарпатских, в других – восточнословацких говоров. Урбаральные записи составлены латиницей по правилам венгерского правописания того времени, так как конскрипторами были венгры или словаки, знавшие венгерский язык. Объяснение правописания текстов, написанных латиницей, дает возможность читателю прочесть и понять их. Кроме описания способа передачи звуков приводится таблица обозначений тех звуков, в письменной передаче которых наблюдаются различия в записях. Характерные черты вокализма и консонантизма, отмечаемые автором в разных группах записей, дают материал для воссоздания диалектного ландшафта указанных территорий в их историческом развитии. В анализируемых записях выявлены и такие языковые особенности, которые характерны для словацких и западнозакарпатских говоров со словацкими чертами. Спорадически встречаются явления, свидетельствующие о некотором влиянии других

западнославянских языков. Кроме того, языковые данные свидетельствуют о том, что явилось результатом значительных миграционных процессов с запада на восток: среди жителей села могли быть лица, сохранившие языковые особенности западного говора. Далее идут тексты (с. 170–324) по селам. Каждый текст предваряет историческая справка о времени основания села и о жителях с указанием фамилий и ссылка на источник этой информации, с указанием имени конскриптора.

В числе недостатков и недочетов можно указать следующие: в словаре не используется система отсылок, что позволило бы показать многообразие словоформ или территориальные различия. Иногда из приводимого контекста не понятно, почему так переведено то или иное слово. Отсутствие изложения принципов составления словаря также затрудняет пользование им.

Тематическая классификация в словаре весьма условна. Например, к религиозной лексике причислены слова *селеменець*, *селеменіця* "злой дух" и *шатанський*; вряд ли их можно отнести к этой рубрике. Это же слово *селеменець* включено в основной словарь (с венгерским соответствием), но отсутствует в списке венгерских заимствований. Лексемы *шатанський* нет в словаре, так что можно только догадываться о ее значении. Нет объяснения, каков принцип отбора материала в словарь, почему одно слово присутствует в обоих разделах, а другое – отсутствует в словаре или не упоминается в Тематической классификации. Наличие значительного числа смысловых опечаток также снижает уровень книги. Особенно их много в датах. Так указанный год рождения Ольшавского – 1733 г. противоречит году вступления его в должность епископа: в одном случае (с. 192) 1733 г., в другом – 1743 г. (с. 202). Обе даты не соотносимы с годом рождения. Не всегда корректен русский язык. Книга Л. Дажё займет достойное место в ряду трудов по исторической русинистике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дажё Л. 1967 – Очерки по истории закарпатских говоров. Budapest, 1967.
Дажё Л. 1985 – Украинская лексика середины XVI века. Няговские поучения. Словарь и анализ. Debrecen, 1985.

В.В. Усачева